

Это было, было...

«Музыка» на Соборной

Что пели и слушали сумчане в начале XX века

СТО лет назад в эти самые дни в домах многих горожан были слышны звонкие детские голоса, зачитывающие стихи, под фортепиано звучали отрывки из популярных романсов: сумчане готовились к рождественским и новогодним вечерам.

Будь не только в учебных заведениях, общественном собрании, банках и конторах проходили празднества, а также обязательные благотворительные мероприятия в пользу малоимущих и сирот - было принято устраивать концерты и для домашнего круга. Надо сказать, что сто лет назад декламацией одного стиха не

фешенебельной улице города - Соборной - работал магазин, на жестяной вывеске которого золотыми буквами на черном фоне было написано: «Музыка». Судя по местным газетным объявлениям того времени и фотографиям, магазин «Музыка» был одним из немногих, кому удалось довольно долгое время арендовать помещение на самой дорогой улице города. Магазин пользовался особой популярностью, поскольку петь под аккомпанемент фортепиано было нормой жизни, а исполнение романсов - особой страстью. Широкий выбор ассортимента и скорость доставки (если необходимо было везти модный товар из Петербурга или Москвы) импонировали покупателям. Состоятельные сумчане могли, позвонив по номеру 304, заказать необходимый клавир, партитуру или пластинку - и через три дня желанные покупки подвозили прямо на дом. Пластинки тогда доставляли из столицы, а продавали или подборками - в роскошных альбомах-футлярах, или по одной в скромных бумажных упаковках-конвертах (их печатали в сумских типографиях Пашкова и Вертикова).

Самые дорогие пластинки имели красную этикетку и стоили 5 рублей - деньги по тем временам немалые. А знаете, сколько длилась запись? Жителям XXI столетия, избалованным научно-техническим прогрессом и многочасовым качественным звучанием самой продвинутой аппаратуры, покажется невероятным, что на заре прошлого века самая большая пластинка - «гигант» (30 см в диаметре) имела продолжительность записи 5-6 минут, «гранд» (25 см) - 3-4 мин, а «миньон» (17,5 см) радовал

ляли высокие требования к культуре исполнения и имели широкий спектр интересов. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на список произведений на пластинках: хоровой концерт «Живый в помощи Вышнего» Д.Бортнянского, исп. духовный хор под управлением А.Пикмана, М.Эмская исполняла «Цветики», С.Крушельницкая - «Украинские песни», записанные в Варшаве. А вот серенада Лоренца из оперы «Демон-покровитель» в исполнении О.Августа и опера «Жизнь за царя» М.Глинки. Русскую народную песню «Я вечер в лужках гуляла», «Ах ты, времечко» и «Что мне жить и тужить» А.Варламова записал русский народный хор под управлением М.Виноградова, хор малороссийской песни исполнял «Казак отъезжает», «Ой, кум до куми», «Из-за гори, гори, їдуть мазури». Сумчане имели большое количество записей Леонида Собинова, Анастасии Вяльцевой, Вари Паниной, Надежды Плевицкой. Кстати, о них.

В те самые годы, когда музыкальный мир поражался дерзкому новаторству Скрябина, Прокофьева, Стравинского, массовый эстрадный репертуар Российской империи представлял совершенно иной полус русской музыкальной жизни. Звезды российской эстрады обращались к легким, популярным напевам, к сентиментально-чувственным стихам, способным растрогать, взволновать, возбудить душу самого непритязательного слушателя. 1905-1914 годы ознаменовались бурным увлечением русской эстрады песней, и популярность звезд эстрады Паниной, Вяльцевой, Плевицкой достигла невероятных мас-

цыганские хоры и самолично «певица роковых страстей и глубокой печали». Цыганку с довольно грубыми чертами лица, но редким по диапазону и напоявшим звучание виолончели густым голосом именовали королевой цыганского романса. Ее талантом восхищались Блок, Толстой, Куприн, Чехов. Бывало, концерты Паниной имели такой оглушительный успех и певица столько раз «биссировала», что выступления завершались только после вмешательства полиции.

Не менее неистово встречала публика и еще одну примадонну - Анастасию Вяльцеву. Как-то легендарный цирковой борец Иван Поддубный в шутку сказал: «В России есть три знаменитости: я, Горький и Вяльцева». И был прав. Девушка из крестьянской семьи, начинавшая трудовую жизнь в мастерской дамских нарядов, а затем горничной в богатом

рили любовь и флирт, культ нарядной и праздничной жизни, ощущалось стремление отвлечься от тягостных противоречий бытия. «В лунном сиянии», «Уголок», «Признание», «Захочу - полюблю», «Какая ночь», «Забыты нежные лобзания», «Тройка», «Калинка» восторженно встречались публикой.

Но если Панина и Вяльцева скончались в зените славы еще до революции (первая от болезни сердца, вторая - от рака крови), то третьей диве, Надежде Плевицкой, после масштабных триумфов довелось испытать тяжелые минуты жизни и умереть в тюрьме. И все же судьба Плевицкой была удивительна. Малограмотная, не знающая нот крестьянская девушка из Курской губернии благодаря феноменальному голосу смогла не только сделать головокружительную карьеру, но, что более весомо, - покорить сердца многих

домашние спектакли, исполнять инструментальную классическую музыку (например, квартеты Чайковского), петь дуэты из опер и новомодные романсы.

В 1908-1916 годы город Сумы наслаждался своим золотым веком: активным ростом и процветанием заводов и фабрик, торговых домов, банков. Приглашенные в кадетский корпус преподаватели, на предприятия Харитоненко - специалисты инженерно-технического профиля из Европы, Москвы, Риги, Петербурга имели хорошее образование и воспитание и потому не могли обходиться без музыки. К их услугам на самой

слушателей всего лишь две с половиной минуты! Тем не менее люди за это время успевали не просто прослушать, но и, как говорили в Сумах, перенять, то есть запомнить песню или романс, дабы исполнить самостоятельно. Долгожданные записи прослушивали дома, используя кабинетные граммофоны с крышкой, классические с лепестковой трубой или же напольные, тумбовые. Позже на смену граммофонам пришли патефоны.

Что же слушали сумчане? Судя по внушительной коллекции одного из сумских коллекционеров, горожане обладали хорошим вкусом, предъяв-

ляя. Их влияние на музыкальный быт широких масс было огромным. Бывало, что званый ужин в богатых домах начинался исключительно с прослушивания новых записей. Кто любил низкий, с особенным акцентом голос Вари Паниной и страдал «цыганоманией», охватившей необъятные просторы империи, тот слушал полные драматизма или удали цыганские песни и романсы «Не уходи», «Глаза», «Нищая», «Жалобно стонет ветер осенний» в записях, а то и лично заказывал дорожный столик в известнейших загородных ресторанах Москвы «Яр» и «Стрельна», где часто выступали

дома, в один момент превратилась в одну из самых богатых и известных женщин России. Тысячные гонорары, недвижимость в Петербурге, сказочные наряды и украшения в конгломерате с серебристым, опереточным голосом, цельностью и естественностью пения, утонченным вкусом и чарующей улыбкой создавали ощутимый флер звездности, незримо струящийся вокруг певицы. Ее встречи с публикой сопровождались необъяснимым массовым преклонением. Ее называли «Чайкой русской эстрады», «русской Золушкой». А еще - «певицей радости жизни». Действительно, в ее песнях ца-

тысяч современников, подружиться с Собиновым и Шаляпиным и многократно выступать при дворе. Говорят, Николай II называл ее «курским соловьем» и, случалось, слушая искреннее, богатое интонациями, выразительной декламацией, тонким и глубоким пониманием красоты русской речи исполнение Плевичкой, низко опускал голову и плакал... После революции Плевичкая эмигрировала во Францию. Но в 1930-х годах, завербованная советской разведкой, она принимала участие в похищении белогвардейского генерала Миллера, за что и была осуждена французским судом на 20 лет каторги. Легендарная исполнительница русских народных песен и романсов, чей голос эмигранты называли символом России, умерла в женской тюрьме Ренне в 1940 году.

О беспрецедентной популярности Плевичкой, Паниной и Вяльцевой и феномене русского романа говорит факт, что в сумских домах вплоть до 1980-х годов XX века исполнялись песни из их репертуара («Дышала ночь с восторгом сладострастья...», «Вот вспыхнуло утро...» - эти песни замечательно исполняла сумчанка, артистка Донецкого театра оперы и балета Галина Фурсова (Приходченко)). Некоторые жители Троицкой, а также Псельской и Чугуевского переулков помнят шипение граммофонных пластинок и живое исполнение десятков романсов, которыми радовали Ксения Викентьевна Калениченко (фортепиано) и Александра Никифоровна Москаленко (меццо-сопрано). По воспоминаниям краеведа Риты Сергиенко, в преддверии новогодних праздников в далекие 1960-е эти женщины с до-революционным прошлым (которое, впрочем, они тщательно скрывали) по хорошей традиции устраивали домашние концерты. Русские романсы и записи пластинок, когда-то приобретенных в магазине «Музыка» на Соборной, звучали ностальгическими нотами ушедшей золотой эпохи, которую невозможно было забыть.